

Эпиграфические памятники как исторический источник по истории и культуры Каршинского оазиса

Эпиграфические памятники являются важными историческими источниками по изучению истории Средней Азии. Надпись, высеченная на твердые материалы или сделанные на керамике, также обработанные на дереве, на долго сохраняет свой былой облик и передает факт на следующие потомки. Эпиграфические памятники, это продукт средневековых мастеров-камнетёсов и каллиграфов, которые представляют внутренний и духовный мир образованных и культурных персон своей эпохи.

В Среднее Азии можно встретить разные стили и виды каллиграфического искусства арабской письменности. Можно также проследить процесс поэтапного развития арабского почерка на памятниках зодчества, надгробных плитах, на деревянных предметах, на керамических сосудах и т. д. Своеобразны также декоративные приёмы и украшения, которые имеют место на разнообразных памятниках и вещах.

В последние годы кафедрой археологии НУУз было предпринято сплошные археологические и эпиграфические обследование и ведутся работы по составлению археологической карты¹ и базы данных на основе ГИС (Географические Информационная Система) технологии Каршинского оазиса. Здесь до настоящего времени сохранилось значительное количество эпиграфических памятников - надгробных камней. Например, надгробные плиты с надписями сохранилось в основном на старых кладбищах, на объектах связанные с культом святых. Архитектурные памятники средневековья расположены в основном на территориях исторических городов, некоторые из них можно встретить на окраинах культурных центров и в селениях связанные с именами *суфийских* предводителей и наставников.

Намогильные камни обычно хранятся под открытым небом и от воздействия природных факторов, поверхность многих из них подверглась разрушению, вследствие чего часть надписей не читается или прослеживается частично.

Расширение хлопковых полей в эпоху социалистического строя и связанные с агротехникой развитие оросительной системы привел к ухудшению почвы, на котором расположены памятники зодчества и надгробные плиты. Особо надо отметить, что поднятие подпочвенных вод и солей приводит к разрушению памятников культуры. В XX век произошло уничтожение надписей огромного количество надгробных камней архитектурного комплекса Абу Убайда ибн Жаррах. М.Е. Массон насчитал здесь около 200 штук таких плит², 2002 году мы здесь нашли лишь 2 плиты с

¹ Произведенный нами опыт картографирования мест находок эпиграфических памятников ни в коей мере не претендует на полный охват таковых и отражает не количественную сторону, а лишь топографию их.

² Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Изд. «ФАН». Т., 1973. стр. 74.

эпитафиями³. Очень часто ныне мы не обнаруживаем надгробных памятников на местах, отмеченных в литературе. Так, нам не удалось выявить очевидцев наличия памятника на кладбище Абу Убайда ибн Жаррах, о котором сообщено М.Е. Массоном.

Следует при этом учесть, что многие намогильные камни были уничтожены, либо исчезли и не обнаружены. В особенности это относится к городу Карши. Также не увенчались успехом наши неоднократные поиски древнего кладбища, известного в окрестностях археологического памятника Шуллюктепе, где некоторые намогильные плиты в XIX в. еще были целы.

Такая же ситуация прослеживается и на других объектах и местах. Сюда можно добавить процесс реставрационных и ремонтно-восстановительных работ, в результате которого остаётся изменённым внешний вид многих сооружений зодчества.

Намогильные камни Каршинского оазиса содержат многие, зачастую очень важные, сведения об экономической, политической, культурной и бытовой истории народов Узбекистана на протяжении несколько сотен лет. Ценность таких памятников в том, что они сохранили нам сведения по многим вопросам истории народов Каршинского оазиса: этнической терминологии, топонимической номенклатуре, этнических переселениях в прошлом, деятельности строителей, роли сельской общины. Особенно важны сведения о феодальных правителях, их деятельности о социальной терминологии, данные по конкретной истории народов Каршинского оазиса и Средней Азии в целом.

С помощью данных эпиграфики можно получить новые сведения об истории этого малоизучаемого региона, особенно по генеалогии и антропонимике местных религиозных деятелей (*шейхов, ишанов*), потомственных *саййидов* и *ходжей* (потомки пророка Мухаммада по линии его дочери Фатимы и четырёх праведных халифов). Многие надгробные камни в своё время были установлены в память представителей государственно-административной системы и до сих пор имена, эпитеты, *нисбы* таких лиц отсутствуют в других исторических источниках. Таким образом, надписи как бы дополняют историю новыми сведениями и расширяют поле источниковедческих исследований. Изучая их, мы имеем возможность получить новые сведения об объектах суфизма, после смерти представителей таких орденов места их погребения превратились в объекты поклонения (*зийаратгах*) которая, и в настоящее время являются часто посещаемыми. В числе таких центров посещения можно перечислить мемориально-погребальные комплексы Абу Убайда ибн Жаррах, Курганча мечеть-ханака (г. Карши), Султан Мир-Хайдар, Хезрети Хусам-ата (Касбинский район), Имам Маин, Хезрети Шейх Шамсутдин Ата (Каршинский район) и др. Вместе с этими на территории области имеются десятки объектов культа святых. Во всех этих местах встречаются

³ Шоназаров Ш.Б. Отчет о эпиграфических памятниках Каршинского оазиса. Ташкент. 2002.

намогильные плиты, свидетельствующие о представителях суфийских орденов, таких как *ишкиййа* и *накибандиййа*.

Результаты изучения надписей намогильных плит дают новые сведения об исторических личностях, особенно о генеалогии и хронологии неизвестных религиозных деятелей и светских лиц. Точные сведения могут решать и вопросы, связанные с культами святых, история которых до сих пор имеет легендарный характер.

Генеалогия погребенных под намогильные плиты с надписями, в сопоставлении с другими историческими источниками дают возможность реконструировать генеалогию, и создаёт новые представления о родственных отношениях и родословия социальных групп. В этом отношении особое внимание уделяется потомственным отношениям религиозных групп - *сайидов, ходжей, шайхов*, а также эмиров и других должностных лиц светского характера. Эти родственные отношения не потеряли своего значения в отдельных населенных пунктах, где до сих пор существует строгое соблюдение родственных связей. Представители таких социальных слоев для доказательства своей правоты, базируются на «Шаджара» своих предков. Письменные доказательства они до сих пор хранят у себя дома со всей осторожностью и ссылаются на данные намогильных плит, где присутствуют имена их предков, в крайнем случае, на ханака, макбарат или сагана связанные с именами их авторитетных предков.

Важное значение имеют символические знаки, высеченные на намогильных плитах, для изучения которых, кроме исторического исследования требуется и искусствоведческий анализ. Сюда надо добавить типы и формы намогильных камней, разные по своему внешнему виду и характерные для каждого столетия. Результаты исследований за последние годы показывают, что, начиная с эпохи Темуридов уже встречаются хорошо обработанные, сундукообразные намогильные плиты в виде стел, а позже удлинённые камни (надгробные плиты трапециевидного сечения)⁴, в казахских степях можно встретить стелы столбообразной формами, со своеобразным искусным узором. Но самыми богатыми по декору и орнаментации являются намогильные плиты эпохи Темуридов, и частично Шейбанидов.

На намогильных плитах часто встречаются поэтические тексты – марсии (элегии), оригинальные в своем роде и малоисследованные с точки зрения истории и филологии. Кроме марсия извлечённых из поэтических произведений Саади и Хафиза, можно отметить и специально сочиненные для важных персон той эпохи.

Текстологический и палеографический анализ позволяет судить о грамотности населения, о каллиграфических особенностях средневековых школ каллиграфии, о процессе и порядке сочинения текста.

Надписи являются передатчиком искусства камнерезов и каллиграфов. Основываясь на них, мы можем выделить виды и типы письменности,

⁴ Шоназаров Ш.Б. Классификация намогильных камней XV-XIX вв. (по материалам Каршинского оазиса). //Узбекистон тарихи. I. Тошкент., «Фан». 2003. стр. 11-15.

характерная для разных эпох и для отдельных территорий, отметить какое влияние и воздействие оказала та или иная школа каллиграфии. Изучение надмогильных надписей требует сравнительного анализа с другими видами письменности, и главное, палеографического анализа.

Таким образом, можно привести очень много фактов по поводу значения эпиграфических памятников мусульманской культуры. До настоящего времени использовано только малое количество их в качестве исторического источника. Но, к сожалению, в последние годы их число резко стало сокращаться под влиянием климатических и экологических факторов.

Накоплен большой эпиграфический материал для изучения, которого требуются навыки научного подхода, что позволило бы обратиться к системно-аналитическому исследованию, основанному на современных методах. То есть, создать базу данных, благодаря которой создается фонд информации для выявления межрегиональных и дальних связей между специалистами.

База данных может быть выполнена в гипертекстовом формате и размещена на Евроазиатском востоковедческом сервере в разделе ресурсов, созданных в результате полевых и лабораторных исследований. В настоящее время подготовлена база данных, содержащая сведения по кладбищам и мазарам Каршинского оазиса, развитого и позднего средневековья.

Актуальность представляемого ресурса – в стимулировании фундаментального междисциплинарного подхода к анализу и интерпретации представленных здесь конкретных источников. Создание комплексной научной публикации текстов, переводов и исследований в форме электрон «коллекции» эпиграфики Каршинского оазиса, значительно расширяет возможности исследования и использования этих источников. Такая форма позволяет представить наряду с текстами и исследованиями конкретных материалов важнейшие точки зрения специалистов различного профиля относительно прочтения и интерпретации этих источников, позволяет оперативно модернизировать научно-справочный аппарат, использовать в перспективе машинные способы текстового анализа. Наряду с научной публикацией собственно текстов и переводов, публикация конкретных исследований рассматривается нами - как важный канал распространения информации и, собственно, идей и исследований ученых, различных специализаций. Базу для возможности таких публикации представляет научный характер ресурса, где во главу угла поставлено изучение конкретных источников исследователями, подчас имеющими различные взгляды. Пользователь, имеет возможности в рамках одного ресурса просмотреть источники и исследования, оценить справедливость выводов каждого исследования.

Представляемая база данных пока является развивающимся ресурсом. Ресурс имеет потенциал для развития, в том числе, учитывая растущий в настоящее время интерес к конкретной истории и культуре Узбекистана. Имеющиеся на кафедре «Археологии» НУУз архив прорисовок, хотя и сделанных квалифицированными специалистами, не является архивом

буквальных копий – большинство их сделано «на глаз». Практика работы многих исследователей с такими источниками убеждает, что прорисовка не может заменить фотографии, как и наоборот. Наличие современных электронных средств оцифровки позволит, хотя бы относительно, решить проблему сохранности за счет создания качественного цифрового архива - копий памятников эпиграфики. С другой стороны – электронные средства фиксации позволяют значительно обогатить публикации текстов и исследований за счет активного привлечения иллюстративного материала. Использование качественной графики при публикации источников, их переводов и исследований может (и будет, скорее всего, в будущем) стать основой для качественно новой научной публикации, где наряду с текстовой информацией, не заменяя ее, а, дополняя, облегчая восприятие, – может присутствовать ряд графических образов.

Таким образом, накопленный значительный материал и опыт по изучению эпиграфических памятников Каршинского оазиса находят достойное применение в археологических, исторических, лингвистических, искусствоведческих, топонимических и других науках.